

М.Ф.Прохоров
M.F.Prokhorov

**ИЗ ИСТОРИИ БОРОДИНСКОГО МУЗЕЯ
В 40–50-е ГОДЫ XX ВЕКА**

**FROM HISTORY OF THE BORODINO MUSEUM
IN THE 40–50's OF XX CENTURY**

В статье рассматриваются документы по истории развития Бородинского военно-исторического музея в 40–50-е гг. XX в. Автор подчеркивает недостаточную разработанность данной темы в исторической литературе. Источниковой базой исследования являются документы, извлеченные из Государственного архива Московской области. Обращается внимание на меры властей Московской области в середине XX в., направленные на развитие музея и организацию общественных услуг на Бородинском поле.

The article examines documents relating to the history of reconstruction and development of the state Borodino war and history museum in the 40–50-s of XX century. The author underlines, that development of the topic is not enough studied in the historical literature. The source base of this study was mainly from the state archives of the Moscow region. Particular attention is paid to the action of power in the Moscow region in the middle of XX century by development museum planning and organization of public services on Borodino battlefield.

Ключевые слова: Бородинский музей, Бородинское поле, документы, памятник, реставрация, решение, сохранность.

Keywords: Borodino museum, Borodino field, documents, memorial, restoration, decree, safety.

В научной и справочной литературе вопрос о состоянии Бородинского музея в военный и послевоенный период получил определенное отражение. Исследователи отмечали разрушительный характер немецкой оккупации, отразившейся на здании музея

и исторических памятниках Бородинского поля. Авторы работ особо подчеркивали трудовой героизм сотрудников Бородинского музея по его восстановлению и дальнейшему функционированию¹.

В литературе также затрагивались вопросы о состоянии музея и сохранности памятников на Бородинском поле в послевоенный период – второй половины 1940-х – 1950-х гг. На основе вводимых в научный оборот архивных документов исследователи выясняли мероприятия властей и деятельность работников музея по реставрации, учету, сохранности и использованию исторических памятников на Бородинском поле. В работах затрагивался вопрос о судьбе Бородинского поля в связи с угрозой его затопления в середине 1950-х гг.²

Историки не обошли вниманием и вторую половину 1950-х гг. – период подготовки к празднованию 150-летней годовщины Бородинского сражения и победы России над наполеоновской Францией в войне 1812 года. В исследованиях рассматривались меры властей по реставрации и сохранению мемориального комплекса Бородинского поля³.

Вместе с тем в литературе недостаточно отражены вопросы, связанные со структурой и штатным расписанием Бородинского музея, материальным положением его сотрудников и их заработной платой. Более тщательного анализа требуют отдельные распорядительные документы, подготовленные в Московском областном совете депутатов трудящихся (Мособлсовет).

Цель данной статьи – проанализировать конкретное содержание четырех важных, но малоизученных в литературе решений Мособлсовета, определивших меры по дальнейшему развитию Бородинского музея и сохранению Бородинского поля как исторического памятника. Речь идет о следующих документах, принятых Исполнительным комитетом (Исполкомом) Мособлсовета:

1. «О восстановлении Бородинского музея» (решение принято 7 сентября 1942);

2. «О мероприятиях по восстановлению Бородинского музея» (решение принято 11 сентября 1942);

3. «Об организации Бородинского военно-исторического музея и его филиала “Кутузовская изба”» (принято 25 марта 1943);

4. Распоряжение от 27 февраля 1958 г.

Документы хранятся в Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО)⁴.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. советское государство уделяло большое внимание не только военно-патриотическому воспитанию граждан, но и восстановлению и сохранению разрушенных фашистскими оккупантами культурного достояния страны. Именно в таком контексте следует рассматривать важные решения и распоряжения Исполкома Мособлсовета по возведению заново Бородинского музея, принятым в разгар войны, в 1942 г.

Во время немецкой оккупации Можайского района с октября 1941 г. по январь 1942 г. в Бородинском музее была устроена скотобойня, а во время отступления немцев в ночь с 20 на 21 января 1942 г. здание музея было сожжено.

Спустя пять месяцев после окончания Московской битвы 7 сентября 1942 г. Исполком Мособлсовета принял решение о восстановлении Бородинского музея. Этот документ был крайне лаконичен и состоял из четырех тезисных пунктов. В первом пункте указывалось: «Немедленно приступить к восстановлению здания Бородинского музея, разрушенного немецко-фашистским войском». Далее подчеркивалось, что все ремонтные работы поручаются строительному управлению Московской области. Особо отмечалось, что финансирование работ идет из местного бюджета, выделенного для Московского областного отдела народного образования. И, наконец, Областной отдел планирования обязывался выделить «необходимое количество строительных материалов для восстановления музея»⁵. Данное решение явно готовилось в оперативном порядке, без особой конкретизации, указывались лишь ответственные исполнители.

Спустя четыре дня, 11 сентября 1942 г., Исполком Мособлсовета принял дополнительное, более развернутое решение, содержавшее конкретные практические меры по восстановлению музея. Документ состоял из пяти пунктов. В первом пункте указывалось, что

руководители Можайского районного совета депутатов трудящихся обязаны выделить 30 строительных рабочих и 10 подвод с возчиками «для производства работ». Все они подчинялись Можайской строительной конторе.

Управление автотранспорта Мособлисполкома должно было до 15 сентября 1942 г. «перевести стройматериал на место работ» при Бородинском музее. Торговому отделу Мособлисполкома поручалось выделить продукты на 60 рабочих, «занятых на восстановительных работах». Областной отдел планирования выделял для стройки 200 кг белил, 200 кг олифы и 130 м² оконного стекла. Все восстановительные работы должны быть завершены к 15 октября 1942 г.⁶

25 марта 1943 г. Мособлисполком принял дополнительное решение «Об организации Бородинского военно-исторического музея и его филиала “Кутузовская изба”». Решение состояло из четырех пунктов организационного характера. В первом пункте Мособлотдел народного образования обязывался «организовать военно-исторический музей в Бородино с филиалом “Кутузовская изба” в Флях». Далее в решении утверждались проекты сметы расходов музея и его филиала в сумме 130 875 руб. и штатного расписания в количестве 12 сотрудников с месячным фондом заработной платы в размере 4275 руб. Директором музея вновь назначался Сергей Иванович Кожухов (являлся директором музея с 1936. – *Прим. ред.*)

В соответствии с существующим порядком Исполком Мособлсовета просил Государственную штатную комиссию при Совете народных комиссаров СССР утвердить штатное расписание Бородинского музея и его филиала. К решению Исполкома Мособлсовета прилагались два документа: смета годового расхода на 1943 г., а также штатное расписание музея и его филиала.

Смета годового расхода включала пять статей: заработная плата штатных и внештатных работников, начисление на заработную плату, хозяйственные затраты, оплата командировок и научно-исследовательских разработок. Абсолютная сумма бюджетного годового расхода приходилась на заработную плату сотрудникам (81 375 руб., или 62,2%). Сюда включалась также оплата художников, фото-

графов, специалистов, консультантов и т.п. Пятая часть расходов (28 500 руб., или 21,8%) приходилась на научно-исследовательскую и справочно-информационную работу (подбор экспонатов, их обработка и оформление). Расходы на хозяйственные цели (отопление, освещение, покупка и контроль над оборудованием, закупка канцелярских товаров) составляли 19 000 руб., или 14,5%. Небольшую долю затрат составляли командировочные разъезды (2000 руб., или 1,5%). В годовой смете доля расходов, приходящая на филиал «Кутузовская изба», не превышала 4%, исключение составили расходы на научную работу (12,3%).

Особый интерес вызывает штатное расписание Бородинского музея и его филиала на 1943 г. с указанием должностных окладов (см. табл. 1). Судя по данным табл. 1, в среднем на одного работника выходило 356 руб. 25 коп. Но в действительности размер оклада колебался от 125 руб. до 900 руб. и зависел от занимаемой должности. Из девяти сотрудников Бородинского музея относительно высокие оклады были у директора (900 руб.) и старшего научного сотрудника (700 руб.) Далее следовали – заместитель директора по хозяйственной части (600 руб.) и бухгалтер (500 руб.). Низкие размеры должностного оклада получали объездчик (200 руб.), старший вахтер (175 руб.), сторож (150 руб.) и уборщица (125 руб.). В филиале «Кутузовская изба» заведующий получал 500 руб., а сторож и уборщица 150 и 125 руб. соответственно.

Как видим, размер заработной платы руководства музея и его филиала зависел не только от занимаемой должности, но и от значимости подразделения (музей или филиал). Оклад завфилиала был ниже оклада не только директора, но и старшего научного сотрудника и зам. директора хозяйственной части и соответствовал заработной плате бухгалтера музея⁷.

В решении Исполкома Мособлсовета от 25 марта 1943 г. была определена ведомственная подчиненность бывшего музея «Кутузовская изба». Отметим, что история этого музея, созданного в 1880-е гг., была довольно драматична. Собранная стараниями научной общественности и энтузиастов ценная коллекция документов и веще-

ственных экспонатов во время ликвидации в 1929 г. музея была передана в Бородинский музей и Государственный исторический музей⁸. После закрытия музея в его помещениях долгие годы располагались жилые комнаты; одно время здесь размещался диспансер Киевского района г. Москвы.

Таблица 1

**Штатное расписание Бородинского музея
и его филиала «Кутузовская изба» на 1943 г.***

№ п/п	Наименование должности	Количество сотрудников	Оклад в месяц (в руб.)
1. Бородинский музей			
1	директор	1	900
2	старший научный сотрудник	1	700
3	замдиректора по хозяйственной части	1	600
4	бухгалтер	1	500
5	объездчик	1	200
6	старший вахтер	1	175
7	сторож	2	150
8	уборщица	1	125
Итого		9	3500
2. филиал «Кутузовская изба»			
1	завфилиала	1	500
2	сторож	1	150
3	уборщица	1	125
Итого		3	775
Всего		12	4275

* Табл. 1 составлена на основании источников: ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 2355. Л. 205–207.

В условиях подъема военно-патриотической работы среди советских людей во второй половине 1930-х гг. 16 июля 1938 г. Исполком Киевского района г. Москвы принял решение о восстанов-

лении музея «Кутузовская изба» в Филях. Из помещений бывшего музея были переселены жильцы, но освободившиеся комнаты дома оказались в бедственном состоянии. Внутри избы была разобрана стена, разделявшая помещение на две половины, повреждена печь, разбиты мемориальные доски на обелиске и на стене дома, свидетельствующие об исторической значимости этого места⁹. В заметке, опубликованной в «Правде» 6 сентября 1938 г., указывалось, что реставрация «Кутузовской избы» идет крайне медленно, и музейный отдел Наркомпроса РСФСР практически не оказывал помощи в восстановительных работах¹⁰. Положение музея «Кутузовская изба» было неопределенным до тех пор, пока в разгар Великой Отечественной войны он не был передан Бородинскому военно-историческому музею. Но уже в 1949 г. филиал Бородинского музея «Кутузовская изба» стал филиалом Государственного исторического музея.

Однако в 1955 г. по инициативе сотрудников Бородинского музея и членов его Ученого совета «Кутузовская изба» вновь становится филиалом этого музея. С 1962 г. и по настоящее время «Кутузовская изба» является филиалом Государственного музея-панорамы «Бородинская битва»¹¹.

Все рассмотренные выше решения Исполкома Мособлсовета за 1942–1943 гг. были подписаны его председателем П.С. Тарасовым (1901–1970), видным советским работником и общественным деятелем, неоднократно избиравшимся в депутаты Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР.

Благодаря трудовым усилиям советских людей в условиях войны 15 октября 1944 г. Бородинский музей был открыт.

Состояние Бородинского поля и музея в 1945–1955 гг. обстоятельно изложено в литературе¹². Отметим только, что к середине 1950-х гг. по-прежнему нерешенными оставались вопросы, связанные с реставрацией и возведением новых памятников (например, М.И. Кутузову, М.Б. Барклаю де Толли, П.И. Багратиону), оформлением охранных обязательств (зон) с колхозами, запрещением незаконных застроек и запашек на Бородинском поле, повышением статусного положения Бородинского музея и т.п.

Большую угрозу представлял разработанный специалистами института Гидроэнергопроекта проект создания Можайского водохранилища, предполагавший затопление значительной части Бородинского поля с населенными пунктами и историческими памятниками. В этой связи на защиту исторического места встал коллектив Бородинского музея. Громкий общественный резонанс имело письмо членов Ученого совета Бородинского военно-исторического музея от 20 марта 1955 г. председателю Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову о сохранении Бородинского поля. Климент Ефремович незамедлительно обратился к председателю Совета министров СССР В.М. Молотову с просьбой о содействии и оказании помощи коллективу Бородинского музея¹³.

Именно с этого времени вопрос о сохранении и благоустройстве Бородинского поля и окружающей территории становится в центре внимания союзного и республиканского правительств, областных и районных властей. 14 мая 1955 г. вышло распоряжение Совета министров РСФСР, а 19 августа – постановление, определявшие основные направления работ по обеспечению сохранности и благоустройству Бородинского поля. Значительный вклад в это дело внес коллектив Бородинского военно-исторического музея.

Отдельные сюжеты, связанные с историей Бородинского музея и состоянием памятников на Бородинском поле во второй половине 1950-х гг., изложены в статьях С.Н. Хомченко и Т.Г. Федоровой¹⁴. Авторы, привлекая малоизвестные архивные документы, затрагивают такие вопросы, как установка на Бородинском поле памятников полководцам Отечественной войны 1812 г. М.И. Кутузову, М.Б. Барклаю де Толли, П.И. Багратиону, отчуждение земли под охранные зоны, ход реализации постановлений Совета министров РСФСР от 1955 г. и т.д.

Укажем, что среди решений по благоустройству Бородинского поля особое место занимает распоряжение Исполкома Мособлсовета от 27 февраля 1958 г.¹⁵ В нем изложены конкретные меры по завершению работ, определенных в решениях и постановлениях правительства РСФСР в 1955 г. К сожалению, в литературе этот документ только упоминается.

Подготовка данного распоряжения была связана со следующими обстоятельствами. Осенью 1957 г. Министерство культуры РСФСР провело проверку исполнения решений Совета министров РСФСР от 1955 г. по благоустройству Бородинского поля. 30 сентября 1957 г. по итогам этой проверки была подготовлена записка на имя зампреда Совета министров РСФСР Н.Н. Беспалова. В ней особо отмечались недостатки по выполнению мер, предусмотренных правительством РСФСР. В частности, указывалось на замедленные темпы по сооружению шоссейных дорог вблизи Бородинского поля, отсутствие въезда и съезда на отдельных трассах, стоянок для автомобилей, моста через р. Колочу, закрытых павильонов для пассажиров на остановках. В записке содержится особая рекомендация для Мособлсовета «продолжить работы по благоустройству исторических сел, расположенных на Бородинском поле и вынести решение о выделении земли вокруг исторических памятников под охранные зоны»¹⁶.

10 октября 1957 г. в адрес председателя Мособлсовета Н.Г. Игнатова¹⁷ первым заместителем председателя Совета министров РСФСР Н.К. Байбаковым была направлена резолюция: «Прошу рассмотреть записку Министерства культуры РСФСР и принять меры к окончанию начатых работ по благоустройству исторического памятника – Бородинского поля». В свою очередь Н.Г. Игнатов 14 октября 1957 г. направляет секретарю Исполкома Мособлсовета В.А. Сорокину письменное указание: «Прошу рассмотреть». По поручению Сорокина состоянием работ на Бородинском поле занималось Управление культуры Московской области совместно с представителями областных реставрационных мастерских, Управления автомобильного транспорта и шоссейных дорог и дирекцией Бородинского военно-исторического музея. Состоялся коллективный выезд «на место для ознакомления с ходом работ по благоустройству исторического памятника – Бородинского поля». В результате проверки была подготовлена докладная записка на имя Сорокина, подписанная начальником областного Управления культуры В. Ликовенковым. Основные положения этого документа соответствовали изложенным позициям, содержащимся в записке Министерства

культуры РСФСР от 30 сентября 1957 г. зампреда Совета министров РСФСР Н.Н. Беспалову. К докладной записке В. Ликовенкова прилагался проект распоряжения Исполкома Мособлсовета по данному вопросу, которое было принято за основу¹⁸.

Распоряжение, подписанное Н.Г. Игнатовым, включало три пункта (третий пункт имел два подпункта). В преамбуле документа подчеркивалось: «В целях завершения работ по благоустройству выдающегося исторического памятника Бородинского поля, предусмотренных распоряжением Совета министров РСФСР от 14 мая 1955 г. и Постановлением Совета министров РСФСР от 19 августа 1955 г.», принимаются следующие меры:

1. Научно-реставрационные мастерские при Главмособлстрое обязывались в короткий срок выполнить работы по реставрации памятников Бородинского поля на сумму в 300 тыс. руб. При этом особо подчеркивалось, что работы должны проводиться строго «по плану и в сроки, согласованные с дирекцией Государственного Бородинского военно-исторического музея»;

2. Управление автомобильного транспорта и шоссейных дорог Московской области обязывалось в 1958 г. соорудить мост через реку Колочу, на трассе между населенными пунктами Шеварино и Бородино сделать въезд на Ново-Смоленскую дорогу до села Бородино. Планировалось построить площадку для стоянки автомобилей на дороге Семеновское-Шеварино и съезд с дороги у Багратионовых флешей и у памятника французским солдатам. Намечались также работы по возведению павильона для пассажиров в поселке Бородино и завершению дорожных работ на участке трассы Валуево-Бородино;

3. Исполком Можайского районного совета должен был в оперативном порядке к 15 марта 1958 г. подготовить и представить на утверждение Исполкома Мособлсовета план мероприятий по благоустройству Бородинского поля. Кроме того, райсовет обязан был до 1 мая 1958 г. произвести «выделение земли под охранные зоны памятников Бородинского поля, с передачей их в ведение музея»¹⁹.

Отметим, что наиболее сложным было выполнение пункта об отчуждении земли от колхозов под охранные зоны памятников на

Бородинском поле. Этот вопрос был решен только 4 февраля 1959 г., когда Совет министров РСФСР своим распоряжением разрешил с согласия общих собраний колхозов передачу Бородинскому музею выделенную землю площадью 21,2 га. Активно проводились работы по инженерно-дорожным коммуникациям²⁰.

Итак, рассмотренный архивный материал позволяет дополнить сведения по истории Бородинского музея и благоустройству Бородинского поля.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Невская Г.* «Не ходи на Москву» // Памятники Отечества. Музеи России. М., 2000. №47. С. 166–169 (далее – Памятники...); «Музейный батальон» // Памятники... С. 188–199; *Вересова Т.* Ветераны Бородинского поля // Памятники... С. 190–191; *Горбунов А.* Бородино: «Сей день требует вечный памятник» // «Марс». Альманах. №5. 2007; *Горбунов А.В.* Сохранение и изменение историко-культурного ландшафта поля Бородинского сражения (1812–2012) // «Сей день пребудет вечным памятником...». Бородино. 1812–2012. Можайск, 2013. С. 232–253.

² *Горбунов А.В., Татаренко И.В., Котельников В.Н., Николаенко А.В.* Современное состояние и предложения по реконструкции ландшафта мемориально-экспозиционного комплекса «Центральный» // Бородинское поле. Музеи и памятники. М.: Полиграф. Сервис, 2005. С. 246–247, 266; *Федорова Т.В.* К вопросу о защите Бородинского поля при строительстве Можайского водохранилища // Бородино в истории и культуре. Можайск, 2011. С. 142–149; Она же. Члены Ученого совета Бородинского музея в борьбе за сохранение Бородинского поля // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск, 2011. С. 298–309.

³ Хомченко С.Н. Материалы к истории Бородинского военно-исторического музея 1930–1950-х годов в фондах Российского государственного архива литературы и искусства // Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов. Бородино, 2015. С. 91–99.

⁴ Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 2 157. Оп. 1. Д. 2297. Л. 114, 213; Д. 2355. Л. 205; Д. 5234. Л. 178.

⁵ Там же. Д. 2297. Л. 114.

⁶ Там же. Л. 213.

⁷ Там же. Д. 2355. Л. 205.

⁸ *Прохоров М.Ф.* Музей «Кутузовская изба» на рубеже XIX–XX веков // 1812 год. Люди и события великой эпохи. М.: Кучково поле, 2009. С. 145–160; *Он же.* Из истории музея «Кутузовская изба» в 1920-е годы// Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. М., 2001. С. 211–221.

⁹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 134. Д. 108. Л. 228; Ф. 465. Оп. 1. Д. 12. Л. 225–225.

¹⁰ Там же. Ф. 134. Оп. 1. Д. 108. Л. 228.

¹¹ *Герасимова Г., Прохоров М.* Здесь решалась судьба Москвы // Наука в России. № 2. 2010. С. 90–95.

¹² *Хомченко С.Н.* Указ. Соч. С. 91–96.

¹³ *Федорова Т.В.* Члены Ученого совета... С. 298–309.

¹⁴ *Федорова Т.В.* Сохранение Бородинского поля в СССР, как это было? [Электронный ресурс] URL: <http://www.borodino2012-2045.com/> (далее: Федорова Т.В. Сохранение...).

¹⁵ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 5234. Л. 178.

¹⁶ Там же. Л. 183.

¹⁷ *Игнатов Н.Г.* (1901–1966) – видный государственный и партийный деятель, в разные годы занимал посты заместителя председателя Совета министров СССР и председателя Президиума Верховного Совета РСФСР, был членом Президиума ЦК КПСС и секретарем ЦК КПСС.

¹⁸ ЦГАМО. Ф. 2157. Оп. 1. Д. 5234. Л. 180.

¹⁹ Там же. Л. 178

²⁰ *Федорова Т.В.* Сохранение...; Федорова Т.В. Архивы советского периода. Члены Ученого совета Бородинского музея в борьбе за сохранение Бородинского поля. [Электронный ресурс] URL: <http://www.potomki-1812.ru/2012/10/arhivy-sovetskogo-perioda-chleny-uchen/>; *Горбунов А.В., Татаренко И.В., Котельников В.Н., Николаенко А.В.* Указ. соч. С. 246–247.